

А. Г. НИКУЛИН

**ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ
СОВРЕМЕННОГО АНАТОМИЧЕСКОГО ТИПА
В ЕВРАЗИИ**

Алексей Гаврилович Никулин
Первоначальное расселение
людей современного
анатомического типа в Евразии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66381482

ISBN 9785005533814

Аннотация

Новые научные открытия, изменили гипотезы о миграции людей, они изложены в книге Стивена Оппенгеймера «Изгнание из Эдема». Большая часть человечества является потомками одной популяции людей, вне Африки. Где? Ответа нет. Кроме того, в книге есть ряд противоречий. Имея опыт анализу материалов, на основе других источников, сформировал свою гипотезу расселения людей. В ней не только определена Родина большей части человечества, но и предложены объяснения причин отдельных этапов миграции.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	12
Хомо из узконосых обезьян	19
Прародина человечества	25
Исход из Африки	32
Юньнань – прародина внеафриканского человечества	40
Южные волны миграции	47
Четыре пути в Центральную Азию Стивена Оппенгеймера	54
Разделения людей на восточные и западные популяции	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Первоначальное расселение людей современного анатомического типа в Евразии

**Алексей Гаврилович
Никулин**

*Посвящается моим родителям
Гавриилу Михайловичу и
Валентине Николаевне*

Корректор В. Быстров

Дизайнер обложки В. Маркина

© Алексей Гаврилович Никулин, 2021

© В. Маркина, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-3381-4

Предисловие

Несколько лет назад прочитал книгу Брайана Сакса «Семь дочерей Евы» и заинтересовался новыми открытиями в области генетики человека и вопросом первоначального расселения людей. С удивлением обнаружил, что среди множества книг, посвященных миграции древних людей, почти все описывают миграцию наших далеких родственников, а не людей современного анатомического типа.

Оказалось, причиной этого было господство полицентрической теории происхождения человека современного анатомического вида. Согласно этой теории, современные люди произошли в нескольких независимых географических центрах, от своих архаичных предков. Помню, как моя мама-биолог рассказывала про поиски переходного звена от неандертальца к кроманьонцу в Европе. Моноцентрическая теория о происхождении человека современного подразумевает, что люди произошли в одном регионе, а затем расселились по Земле. Эта теория для официальной науки была в роли Золушки. Даже в изданной в России в начале XXI века «Истории человечества», хотя и изложены две теории, но предпочтение явно отдается в пользу полицентризма.

В этой ситуации в роли феи выступила генетика: было доказано, что все современное человечество произошло в одном регионе – в Африке, и более того, современные люди

являются потомками одного мужчины и одной женщины.

В настоящее время генетические анализы были взяты у огромного количества людей, в науке это называется репрезентативная, то есть достоверная, выборка. Эти анализы подтвердили, что все люди – потомки одного мужчины и одной женщины, этих общих предков людей называли «Y-хромосомным Адамом» и «митохондриальной Евой». Уже нет сомнений, что они жили в Африке, но скорее всего – в разное время. Вряд ли они являются первыми людьми современного типа, но об этом более подробно далее.

Вторым интересным моментом является то, что абсолютное большинство современных людей являются потомками небольшой группы людей. В ДНК любого человека есть данные обо всех его предковых группах, образовавшихся в результате изменений в ДНК. Таким образом, для любой группы людей можно определить их общего предка, иногда это несколько сотен лет, а иногда десятки тысяч.

Речь идет о «внеафриканском» человечестве, потомках общины мигрантов из Африки, в отличие от коренных жителей Африки. Хотя в настоящее время в результате реэмиграции основная часть населения Африки как раз и принадлежит к этому внеафриканскому человечеству.

Термин «внеафриканское человечество» не вполне удачен, но так как он широко используется, то буду тоже его употреблять.

Один из первых вопросов – почему только одна группа

людей дала начало всему внеафриканскому человечеству, и где эта вторая родина большей части человечества.

Среди тех книг, которые мог найти, наиболее подробно пути первоначальной миграции человека современного изложены в книге Стивена Оппенгеймера «Изгнание из Эдема», это очень интересная книга, кто не читал ее, рекомендую прочитать.

В ней излагаются наиболее официально признанные варианты миграции людей современного типа. Но эти варианты зачастую противоречат не только здравому смыслу, но даже самим себе.

Наверно, поэтому нигде не названа вторая по важности область в истории человечества, родина внеафриканского человечества. Признано, что эта община существовала вне Африки – на Ближнем Востоке, в Южной или Юго-Восточной Азии.

Первоначально хотел написать эссе по одному из моментов, в котором не согласен со Стивеном Оппенгеймером, но работая над ним, выяснил, что таких моментов достаточно много. Поэтому появилась серия эссе, переросшая постепенно в книгу, в части из них наши взгляды совпадают, по другим есть разногласия.

Постепенно сложилась собственная гипотеза первоначального расселения людей в позднем палеолите и мезолите. Гипотеза строится на том, что большая часть современного населения – потомки одной внеафриканской популяции. Эта

популяция находилась достаточно далеко от Африки, предположительно в Южной или Юго-Восточной Азии. Следовательно, произошла какая-то катастрофа, результатом которой стала гибель цепочки популяций от Африки до уцелевшей популяции. Известна только одна такая катастрофа, в результате которой могли погибнуть популяции людей на полуострове Индостан, в регионе Персидского залива и в Южной Аравии: это извержение вулкана Тоба на Суматре около 74 тысяч лет назад. Еще одной основой гипотезы послужили вторая часть слова «геногеография» и карты местности, по которой могли двигаться мигранты.

Так как книга Стивена Оппенгеймера наиболее подробно описывает эти процессы, то в основном буду апеллировать и оппонировать именно к этой книге.

Прежде чем перейти к основной части, напомним моменты, которые будем считать незыблемыми.

Люди современного типа появились в Африке.

Основная часть современного человечества является потомками только одной популяции, сформировавшейся вне Африки. По официально принятым версиям эта популяция локализуется в Южной или Юго-Восточной Азии.

Понятие популяции далее будет использоваться во всей книге, поэтому определим, что это такое. Термин «популяция» ввел датский генетик Вильгельм Иогансен для обозначения естественной смеси особей одного вида, неоднородной в генетическом отношении. Позже было уточнено, что

популяция – это обособленная группировка особей, обладающая всеми необходимыми условиями для поддержания своей численности в течение необозримо длительного времени в постоянно меняющихся условиях среды. Понятие популяции автоматически подразумевает территорию ее существования – ее ареал. А также окружающую ее среду, включающую биотические (органические) и абиотические (неорганические) факторы.

Совокупность популяции и окружающей ее среды часто называют биогеоценозом, совокупность растений – фитоценозом, а совокупность животных, грибов и бактерий – биоценозом. Каждая популяция существует в своей экологической нише.

В основном будем рассматривать миграцию в соответствии с древом мужских гаплогрупп, это отнюдь не мужской шовинизм, сошлюсь на Стивена Оппенгеймера: «мужские генные линии рисуют куда более яркую и увлекательную картину рассеяния по странам и континентам, чем женские генеалогии».

Целью этой книги является попытка установить, где существовала начальная внеафриканская популяция людей, а также определить узловые центры миграции, в которых ее потоки расходились в разные стороны, и в целом определить схематическую картину первоначального расселения людей современного анатомического типа в позднем палеолите. Не ставлю своей целью подробно описать заселение

Мира, ограничиваюсь в основном Евразией. И еще раз рекомендую обратиться к книге Стивена Оппенгеймера, в которой охвачен весь Мир, описаны достижения генетики и ряд ситуаций, связанных с жизнью древних людей.

В первой части книги описывается миграция людей современного анатомического типа, в ней приводится гипотеза миграции, не вполне согласующаяся с мнением Стивена Оппенгеймера.

Вторая часть носит скорее прикладной характер, в ней рассматриваются вспомогательные вопросы и явления, оказавшие существенное влияние на развитие первобытного человечества, а также некоторые вопросы генетики.

В третьей части вновь возвратимся к процессу миграции, но уже на основе генетических данных.

В четвертой части изложен ряд мыслей об эволюционных путях развития человеческого общества, возникновении человеческих общностей и формировании рас.

Первоначально хотел написать серию эссе для журнала, поэтому книга скорее представляет собой серию эссе.

Часть I

Расселение людей современного анатомического типа в Евразии

Задачей этой части книги является определение центров и путей миграции.

Часть из них совпадают с вариантами, описанными в книге Стивена Оппенгеймера, но часть путей миграции коренным образом отличаются, по ним будет предложена собственная гипотеза миграции.

Предварительно – немного об истории людей. Наш род Хомо (Номо) раньше состоял из синантропов, питекантропов, человека гейдельбергского и прочих. Как говорят в биологии, они оказались тупиковыми ветвями эволюции. Единственно оставшаяся ветвь Хомо – это мы, люди. Но наши вымершие предки и родственники для нас важны как носители неких функций.

Одним из первых признаков Хомо является использование орудий, а не просто предметов, камней палок и прочих. Орудий, к изготовлению которых человек приложил усилия. Человек умелый (Номо habilis) получил свое название за то, что стал изготавливать орудия труда. Первоначально это были

гальки, у которых с одной стороны скалывали несколько кусков, чтобы образовать острую кромку, археологи называют их чопперами (в переводе с английского – «рубщик»). Таким образом, очень давно, 3 – 2,7 миллиона лет назад, в Африке появилась олдувайская археологическая культура и, соответственно, олдувайская технология изготовления орудий.

Археологическая культура – это совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие черты.

Но представители олдувайской культуры не обладали еще одним важным признаком человека – хождением на двух ногах, это были особи с длинными руками, на которые они опирались при ходьбе.

Другим признаком человека является его способность ходить на двух ногах. Около 2 – 1,8 миллиона лет назад появился человек прямоходящий (*Homo erectus*), этих представителей Хомо называли архантропами, то есть архаичными людьми. Первые останки *Homo erectus* нашли на острове Ява, поэтому называли яванским человеком. Позже нашли самые древние остатки на Кавказе, они датируются возрастом в 1,8 миллиона лет. С появлением человека прямоходящего связывают появление новой ашельской культуры и соответствующей технологии. Для нее характерно использование кремневых макролитов – ручных рубил и отщепов. Изготовление ручных рубил – это гораздо более сложная технология, чем изготовление галечных чопперов.

В научном сообществе считается, что архантропы появились в Африке, а уже затем расселились по Евразии, одновременно распространяя ашельскую технологию обработки камня.

Следующей ступенью Хомо стали палеоантропы, то есть люди древние. До недавнего времени палеоантропами в основном считали разные виды неандертальцев, но в конце XX века были найдены фрагменты костей Хомо, получившего название «денисовский человек». Их нашли в Денисовской пещере на Алтае. С обнаружением денисовского человека появились спорные вопросы. Денисовцы отделились от общего дерева Хомо раньше неандертальцев, что автоматически увеличивало срок появления палеоантропов с 500—400 до 800—700 тысяч лет. Считалось, что неандертальцы – тоже выходцы из Африки, но о денисовском человеке есть предположение, что он появился в Восточной Азии от какого-то вида местных архантропов.

Отметим важный момент: Хомо первых стадий, в том числе и палеоантропы, были существами теплолюбивыми, нет фактов их присутствия севернее 54 градусов северной широты, одним из самых северных регионов их пребывания являлся Алтай.

Спорным вопросом является наименование человеком разумным (*Homo sapiens*) палеоантропов, но часть ученых признает это, и поэтому неоантропа – человека современного анатомического вида – называют *Homo sapiens sapiens*,

но другие относят термин *Homo sapiens* только к неантропам.

Любое живое существо обитает в некой привычной для него среде – собственной экологической нише обитания. Часто миграция животных связана именно с тем, что меняется среда обитания, и они пытаются следовать за привычной средой. Возможно, что на пути встретится более благоприятная экологическая ниша, тогда существо может поселиться в новой экологической нише. Но если новая среда хуже по условиям существования или опасней из-за внешних угроз, то существо либо не пойдет в эту экологическую нишу, либо постарается ее как можно быстрее покинуть. Единственным вариантом является отсутствие возможности покинуть эту нишу, тогда существо или приспосабливается к новым условиям существования, или гибнет. Считается, что средой обитания неантропов в Африке была савана, это субтропическая климатическая зона. Поэтому считаем, что привычной средой обитания для неантропов были субтропики.

Нас интересуют пути миграции древних людей: какие же пути были предпочтительней для неантропов? Кроме того, что это субтропики, важным фактором является наличие пресной воды, поэтому пути миграции должны были проходить рядом с реками или пресноводными озерами.

Еще один важный фактор – это безопасность, неантропам нужны были места, в которых они могли укрыться не только от непогоды, но и от хищных животных. Большин-

ство времени существования неолантропов таким убежищем являлись пещеры и гроты.

Исходя из этих предположений, можно определить места обитания и, соответственно, пути миграции неолантропов. Это были долины рек – в особенности там, где у реки крутой берег, а также предгорья при условии наличия пресной воды. Такими предгорьями чаще всего являются либо основания высоких гор, на вершинах которых есть ледники, либо склоны гор, обращенные в сторону моря или океана.

Существует достаточно много литературы, описывающей миграцию архантропов и палеолантропов, в ней пути миграции в основном вписываются в выше перечисленные варианты. Скорее всего, пути миграции архайчных людей и неолантропов мало отличались. Некоторые авторы предполагают, что неолантропы, только выйдя из Африки, тут же принялись штурмовать высокогорные перевалы, преодолевать экваториальные джунгли и прочие труднопроходимые места; мягко сказать, это маловероятно.

Стивен Оппенгеймер в своей книге основными путями миграции людей указывает долины рек и побережья морей. Антрополог С. В. Дробышевский в книге «Достающее звено» по этому поводу пошутил: «люди в Азии заселялись далеко не только на пляжи, как стало модно утверждать в последнее время». Но есть еще два важных ограничения пути по побережью моря: далеко не на каждом участке побережья есть источники пресной воды. Второе: при движении на юг

по побережью мигранты могли попасть в тропическую или даже экваториальную среду, которая обычно изобилует ядовитыми животными и насекомыми. Мало того, что эта среда была непривычна для неоантропов, только вышедших из зоны субтропиков, но она была к тому же опасной. Неоантропы выбрали бы этот путь, только если бы не было других вариантов.

У Стивена Оппенгеймера в перечне отсутствует путь миграции по предгорьям, но на схемах миграции в его книге присутствуют и горные маршруты миграции. Этот путь – отнюдь не мое изобретение, пути миграции архаичных людей по предгорьям описаны во многих источниках, в частности, в книге А. А. Зубова «Колумбы каменного века».

На каждом этапе важно понять причины миграции. Наиболее часто ссылаются на то, что из-за роста численности людей происходит отпочкование новых общин, и таким образом происходит расширение ареал людей. Но кроме такой «ползучей» миграции, были миграционные волны, обусловленные каким-либо внешними причинами; желательно установить эти причины.

Обратимся к понятию «популяция». Важным является то, что популяция достаточно многочисленна, чтобы обеспечить поддержание своей численности в течение необозримого времени. Также то, что популяция – это обособленная группа, то есть при миграции происходит расширение популяции, до тех пор, пока часть ее не обособливается, то есть

не теряет связь с начальной популяцией. Обычно это связано с тем, что между первоначальной популяцией и ее частью появляется труднопреодолимое препятствие, так образуется еще одна новая популяция. Новая популяция может содержать все те же гаплогруппы, которые представлены в первоначальной популяции, либо только часть из них.

При миграции особо интересны вопросы освоения новых регионов, чаще всего это новые обособленные территории. Очередной этап миграции можно считать завершенным, если на новой территории образовалась новая популяция.

Задача состоит в том, чтобы проследить пути первоначальной миграции людей до их места основного расселения или до выхода на стартовую позицию для новой миграции. Конечно, если это возможно.

Следует отметить, что мое мнение по времени миграции людей современного типа сильно отличается от официального, хотя и не так сильно, как взгляды историков и А. Т. Фоменко. Почему – попробую объяснить во второй части книги. Считаю, что очень много в первоначальном расселении людей определилось уже к началу позднего палеолита.

Одна из задач – попытка обрисовать ситуацию, сложившуюся в Евразии на рубеже перехода от среднего к позднему палеолиту и далее к мезолиту.

Хомо из узконосых обезьян

В книге В. М. Корсунской «Три великие жизни» описана жизнь Жана-Батиста де Ламарка – первым попытавшегося создать стройную и целостную теорию эволюции живого мира, Чарльза Дарвина – создавшего классическую теорию эволюции и Карла Линнея – создателя единой системы растительного и животного мира. К работам Чарльза Дарвина обратимся позже, а вот к классификации животного мира обратимся здесь.

Класс наш – млекопитающие, подкласс звери, отряд приматы, подотряд узконосые обезьяны, семейство гоминиды, подсемейство гоминины и род – люди (*Homo*).

В этом эссе назвал *Homo* из узконосых обезьян потому, что узконосых обезьян или обезьян Старого Света много, одно семейство мартышковых обезьян чего стоит. А вот дальше родни у нас существенно меньше, в семейство гоминид входят человекообразные обезьяны и гоминины, это люди и шимпанзе.

В подсемействе гоминин остались только мы – люди и шимпанзе. Да и то считается, что с шимпанзе мы очень далекие родственники, разбежались много миллионов лет назад.

Наш род *Homo* раньше был достаточно многочисленный, а в настоящее время родственники нам, людям, – только обе-

зьяны. Как говорят в биологии, другие наши родственники оказались тупиковыми ветвями эволюции. Помнить о них стоит, хотя бы для того, чтобы самим не оказаться в тупике, но рассказ не о них.

Тем не менее, рассмотрим важнейшие этапы развития.

Существует ряд признаков, характерных для человека. Это использование орудий, не просто предметов, которые можно подобрать с земли, а обработанных человеком. Орудий, к изготовлению которых человек приложил усилия, пусть это всего несколько ударов одной галькой по другой, чтобы сколоть несколько кусков для образования острой кромки.

Первый экземпляр человека умелого (*Homo habilis*) был обнаружен в ущелье Олдувай в Танзании. Это находка дала название первой археологической культуре – олдувайской, соответственно, олдувайской технологии изготовления каменных орудий.

Но представители олдувайской культуры не обладали еще одним важным признаком человека – хождением на двух ногах, это были особи с длинными руками, на которые они опирались при ходьбе.

Хождение на двух ногах привело к существенным изменениям скелета и черепа человека. Около 2 – 1,8 миллиона лет назад появился человек прямоходящий (*Homo erectus*), этих представителей Хомо называли архантропами, то есть архаичными людьми. С появлением человека прямоходящего свя-

зывают появление новой ашельской культуры и соответствующей технологии. Для нее характерно использование кремневых макролитов – ручных рубил и отщепов. Изготовление ручных рубил – это гораздо более сложная технология, чем изготовление галечных чопперов.

Считается, что архантропы появились в Восточной Африке, затем расселились по Евразии. Обитали они в субтропическом поясе, в Южной Европе и южных областях Азии. Предположительно в Азии они могли жить рядом с неантропами. В научном сообществе считается, что архантропы, расселившись по Евразии, одновременно распространили ашельскую технологию. С архантропами связывают также начало использования огня.

Следующей ступенью Хомо стали палеоантропы, то есть люди древние. До недавнего времени в основном палеоантропами считали разные виды неандертальцев, но в конце XX века были найдены фрагменты костей Хомо, получившего название «денисовский человек». Их нашли в Денисовской пещере на Алтае. С обнаружением денисовского человека появились спорные вопросы. Он отделился от общего дерева Хомо раньше неандертальцев, что автоматически увеличивало срок появления палеоантропов с 500—400 до 800—700 тысяч лет. Считалось, что неандертальцы – тоже выходцы из Африки, но о денисовском человеке есть предположение, что он появился в Восточной Азии от какого-то вида местных архантропа.

Отметим важный момент: Хомо первых стадий, в том числе и палеоантропы, были существами теплолюбивыми, нет фактов их присутствия севернее 54 градусов северной широты, одним из самых северных регионов их пребывания являлся Алтай.

Считается, что неандертальцы обитали в основном в Европе и на Ближнем Востоке, а также в Средней Азии и на Алтае. То есть, нет доказательств их присутствия в Южной и Восточной Азии.

На ранней стадии развития технологии обработки камня менялись очень медленно, при палеоантропах происходит ускорение развития технологий. Первоначально начинается уменьшение размеров орудий, появляются технологии раскалывания камня для получения заготовок для производства орудий. Один из таких видов – индустрия леваллуа – получает достаточно долгосрочное и широкое распространение.

В Европе неандертальцы около 120 тысяч лет назад начинают переходить к новой мустьерской технологии, появляется мустьерская культура. За счет специального вида раскалывания камня получали широкие отщепы, которые с помощью обивки по краям превращали в скребла, остроконечники, сверла, ножи и другие орудия.

В ряде источников сказано, что 120 тысяч лет назад произошел переход от ашельской к мустьерской культуре, но в большей части Азии и Африки переход к мустьерской

технологии произошел гораздо позже.

Спорным вопросом является наименование человеком разумным (*Homo sapiens*) палеоантропов, но часть ученых признает это, и поэтому неантропа – человека современного анатомического вида – называют *Homo sapiens sapiens*, но другие относят термин *Homo sapiens* только к неантропам.

В настоящее время верх взяла моноцентрическая теория о происхождении неантропов в Африке, только не достаточно ясно, когда и где именно это произошло. Возраст появления неантропов оценивают в 300—200 тысяч лет.

Останков палеоантропов – непосредственных предков неантропа – пока обнаружить не удалось. Но ясно, что некое первобытное стадо палеоантропов не мгновенно превратилось в неантропов, это был достаточно медленный процесс. Останки древних людей, имеющих сходные с современным человеком черты, найдены в основном в Восточной Африке – в Танзании, но, к несчастью, их возраст вызывает споры и колеблется в достаточно больших пределах.

В любой ситуации неантропы и палеоантропы долгое время жили рядом, более того, не только с палеоантропами, но есть основания считать, что в Африке, Южной и Юго-Восточной Азии – и с архантропами.

Поэтому отмечается, пусть и в небольших размерах, метизация неантропов с неандертальцами и денисовцами, даже, возможно, с архантропами.

Новые открытия генетиков не только полностью подтвердили происхождение неоантропов в Африке, но и установили, что у современного человечества есть одна праматерь и один праотец.

Похоже, это и в настоящее время вызывает сомнения части ученых: возможно ли, что все современные люди имеют одну праматерь и одного праотца? В такой ситуации можно сослаться на Чарльза Дарвина. Во время своего знаменитого путешествия на корабле «Бигль» он обратил внимание, что на одном из островов все насекомые или вообще не имеют крыльев, или крылья очень маленькие. Он предположил, что сильный ветер уносил в океан насекомых с большими крыльями, таким образом, в результате естественного отбора уцелели только короткокрылые насекомые. Позже его догадка подтвердилась не только на насекомых, но и на птицах.

Новая теория отнюдь не отрицает существование других женщин вместе с праматерью или других мужчин во время праотца. Просто в ходе естественного отбора выжили наиболее приспособленные потомки праматери и праотца. Удивляться не приходится, если учесть, что «ветер жизни» унес в «океан небытия» огромное количество не только людей современных, но и всех их родственников – архантропов и палеоантропов.

Прародина человечества

В настоящее время практически все согласны, что неантропы появились в Африке. Их предками была какая-то ветвь африканских палеоантропов, останки их до настоящего времени не найдены. Изучены останки нескольких ветвей неандертальцев, а также не так давно обнаружена еще одна ветвь палеоантропов – денисовский человек. Свое название он получили по названию Денисовской пещеры на Алтае, в которой был найден фрагмент кисти такого человека. Но ни неандертальцы, ни денисовцы не являются основными предками современных людей, хотя совместное существование не прошло даром, и у части современных людей присутствуют некоторые гены, характерные для этих палеоантропов. У многих обследованных современных людей обнаружено не более 4% таких генов от общего количества, отделяющего неантропов от палеоантропов. Причем в первый раз метисация произошла вскоре после исхода из Африки.

Основные разногласия существуют в настоящее время по вопросу, где именно появились первые неантропы. Существуют две основные версии – это северо-восток Африки и Южная Африка, северо-восток Ботсваны.

За северо-восток Африки говорят останки людей, близких к людям современного анатомического вида, найденные в окрестностях озер в Танзании. За южную версию про-

исхождения людей говорит то, что первородная мужская гаплогруппа людей наиболее распространена среди племен бушменов, обитающих в Южной Африке. Кроме того, среди бушменов эта гаплогруппа имеет наибольшее разнообразие, это считается признаком того, что она образовалась давно. Язык бушменов относится к группе койсанских или щелкающих языков. К этой языковой группе также относятся племена африканских пигмеев и два народа, проживающие на территории Танзании.

Несомненно, огромную роль в ранней стадии жизни людей сыграла Рифтовая долина, залегающая параллельно восточному побережью Африки. Либо люди с севера по ней мигрировали на юг, либо с юга на север.

Другим подтверждением версии южного происхождения является то, что время происхождения первых людей попадает в период очень сильного рисского оледенения. Оледенение приводит к аридизации климата, проще говоря, климат становится суше. Это, в свою очередь, ведет к расширению площади пустынь. При сильном оледенении практически вся Северная Африка превращалась в пустыню. Площадь Великих Африканских Озер уменьшилась, скорее всего, это привело к гибели большинства палеоантропов на севере Африки. В то время, как на юге Африки климат был более влажным, соответственно, и условия жизни лучше.

Около 126 тысяч лет назад начался эемский или, другое название, микулинский межледниковый период, климат был

даже более теплым и влажным, чем в настоящее время. Северная Африка и даже пустыня Сахара превратилась в цветущий рай.

Важно понять, в каких условиях жили первые неоантропы. Район северо-восточных озер – это саванна, то есть субтропики.

В период оледенения и засухи в Африке климат северо-востока Ботсваны примерно соответствовал субтропическому климату, это была горная территория. Вторым фактором играл существенную роль в жизни практически всех Хомо. Ветры с Атлантики приносили влагу, которая осаждалась на горных склонах. В этой местности берет свое начало река Замбези, по долине которой можно попасть в Рифтовую долину.

Предки Хомо, скорее всего, жили на деревьях, но по мере своего развития жизнь на деревьях все более не соответствовала антропологическим и жизненным условиям. Дело в том, что, не обладая ни большой силой, ни клыками и когтями, кроме того, их дети выросли гораздо медленнее чем у остальных животных и нуждались в защите, хомо были беззащитны перед многими хищниками. Поэтому на многие тысячелетия пещеры и гроты становятся основными местами обитания человеческих общин.

При попытке напасть на хомо в пещере хищники теряли многие преимущества, если это была стая, то она не могла нападать скопом на жертву с разных сторон. Зато крупно-

го хищника хомо могли атаковать из разных углов пещеры. В одной из пещер на Кавказе нашли много костей медведей, причем преимущественно с проломленными черепами. Предположительно их убивали камнями с карниза над входом в пещеру.

В пещере было лучше защищать детей, таким образом, повышалась общая выживаемость общины. Кроме того, пещера укрывала от непогоды, а с началом использования огня защищала от холода.

Пещеры более трех миллионов лет служили хомо и, скорее всего, от самого их появления и до 50—40 тысяч лет до наших дней служили убежищем неоантропам.

Считается, что одной из экосистем обитания неоантропов в Африке были степи – саванны, но в этих предполагаемых регионах обитания саванны холмистые, причем холмы сложены из известняковых пород, в которых обычно часто встречаются гроты и пещеры. Привыкнув жить в субтропических условиях и охотиться на животных этого экологического биома, с наступлением потепления часть неоантропов начала мигрировать на север в рамках образовавшегося субтропического коридора. Часть неоантропов остались в родных пещерах и начали приспосабливаться к жизни в тропических условиях.

В книге Ю. В. Емельянова «Рождение и гибель цивилизации» очень верно подмечено, что пути миграции хомо совпадают с путями миграции животных. Вопрос не только в удоб-

стве пути, но и в наличии дичи. Таким путем в период межледниковья становятся долины рек и Восточноафриканская рифтовая долина, протянувшаяся с юга на север параллельно восточному побережью Африки.

Скорее всего, часть неолитовцев двинулась вдоль водных путей, в частности, вдоль реки Замбези, на восток и, достигнув Рифтовой долины, продолжила путь в ее северную часть. Другие неолитовцы начали осваивать южную часть Африки и стали родоначальниками различных народов, которых собирательно именуют бушменами.

Рифтовая долина разделяется на восточное и западное ответвления, возможно, по ним неолитовцы могли выйти верховьям Нила, а по другому направлению – к верховьям рек, текущих на запад Африки, и стать основателями народности пигмеев.

Северный конец Рифтовой долины выходит к Красному морю и Аденскому заливу. Согласно Ю. В. Емельянову, в этих местах путь миграции животных идет далее на север между долиной Нила и берегом Красного моря до Суэцкого перешейка. Учитывая, что в микулинское межледниковье даже пустыня Сахара превратилась в саванну, началось усиленное освоение неолитовцами всей Северной Африки, в том числе и территории между долиной Нила и побережьем.

Благоприятный период продлился до 115 тысячелетия до наших дней, затем начался период постепенного похоло-

дания, сменявшегося небольшими потеплениями. Но в целом климат был еще довольно благоприятным, только около 90 тысяч лет назад начинается достаточно быстрое похолодание, в Северной Африке начинается засуха. Пик первого вюрмского оледенения, по оценкам, приходится на 70 тысяч лет до нашего времени.

Сахара вновь становится пустыней, популяции неантропов сохраняются на северо-западе Африке в Атласских горах, около Великих Африканских озер и в долине Нила.

Можно предположить, что одна популяция оказалась отрезанной пустыней на юго-западном побережье Красного моря. Из-за засухи сокращается количество животных, их основными продуктами питания становятся морские моллюски из Красного моря. Но оледенение ведет к изменению уровня океана, меняется водообмен Красного моря с Аденским заливом Индийского океана, это ведет к изменению его солености и, как следствие, к гибели моллюсков и ряда других даров моря, чувствительных к химическому составу морской воды.

Единственным выходом у этих неантропов становится переправа на южный берег Аравийского полуострова. Тем более что среда там была привычная, гористая местность обеспечивала не только пещеры для жилья, но и пресную воду, которую приносили ветры с моря, а Аденский залив обеспечивал их морепродуктами. Падение уровня океана, обусловленное оледенением, способствовало переправе неан-

тропов через Баб-эль-Мандебский пролив.

Вероятно, именно так начался Великий Исход людей из Африки.

Исход из Африки

Несомненно, неоантропы неоднократно предпринимали попытки покинуть Африку, сохранились даже следы такой попытки на Ближнем Востоке более 100 тысяч лет назад. Путей для этого тоже было немало, кроме Суэцкого перешейка, в период оледенений возникал перешеек из северо-западной Африки на Пиренейский перешеек, более того, есть предположения, что образовывался «мост» от Апеннинского полуострова в Северную Африку.

Но только одна попытка привела не только к созданию популяции людей, потомки которой уцелели до нашего времени и стали предками более чем 90% современных людей. Это часть человечества называли внеафриканской, что не совсем точно, так как основная часть современных жителей Африки – тоже потомки этой популяции.

Споры вызывает время миграции родоначальной для внеафриканского человечества популяции, причем разброс мнений огромен – от 90 до 45 тысяч лет назад. Стивен Оппенгеймер в книге «Изгнание из Эдема» склоняется ко времени исхода 80 тысяч лет назад. В подкрепление этого времени Исхода могу добавить, что первый пик вюрмского оледенения начался усиливаться около 90 тысяч и закончился около 60 тысяч лет назад. Примерно к времени, указанному Стивеном Оппенгеймером, Северная Африка превратилась

в пустыню и пребывала в таком виде даже после окончания этого первого пика оледенения. Исход же позже 60 тысяч лет назад маловероятен, так как примерно в это же время уже происходило заселение неоантропами Австралии. Кроме того, примерно 70—60 тысяч лет назад в Северной Африке появились новые технологии обработки камня, так называемая сангойская культура, если бы исход был в это время или позже этого, то эта технология распространилась бы в Азии, но этого не произошло.

Засуха в Северной Африке разделила неоантропов на много изолированных популяций, в том числе некоторые оказались прижаты к Красному морю. Из-за засухи основной их пищей становятся продукты моря.

Крупное оледенение сопровождается понижением уровня океана, соответственно, обмелением Баб-эль-Мандебский пролива и уменьшением обмена вод Красного моря и Индийского океана. Как следствие — изменение солевого состава морской воды, это привело к массовой гибели морской фауны. Все эти процессы происходило очень медленно, предположительно, к 80 тысячелетию до наших дней, из-за гибели многих видов морской фауны люди вынуждены были искать новые источники пищи. Прилегающая к региону Красного моря территория Африканского континента уже превратилась в пустыню, зато за обмелевшим проливом лежал берег Аденского залива с сохранившейся привычной морской фауной. Кроме того, на южном побережье Аравийского полу-

острова также были пещеры – основной вид жилищ и укрытий людей того времени.

Сколько людей переправилось в Азию и приняло участие в этом Великом Исходе из Африки, неизвестно, возможно, переселение шло несколькими волнами. Но факт остается фактом: люди современного типа – неантропы – вышли из Африки и начали свой Великий миграционный путь по Земле. Миграция древних людей – это не турпоход по маршруту. Люди осваивали новые места жизни, когда их численность возрастала, часть из них переселялась дальше. В период похолодания южное Аравийское побережье вряд ли могло прокормить много неантропов, что способствовало быстрому расширению их ареала. Люди достаточно быстро заселили южное побережье Аравии и добрались до Персидского залива, а затем форсировали Ормузский пролив и перебрались на территорию полуострова Индостан.

Важно, что они не пошли на север от Персидского залива, так же, как не смогли удачно выйти из Африки через Синайский перешеек. Основное предположение, что препятствием стали неандертальцы, заселившие к этому времени Ближний Восток, с которыми в момент Исхода люди конкурировать не могли.

Но перед ними был Индостан, территория, где в настоящее время расположены Пакистан и Индия, вот туда они и направились.

Многие специалисты, в частности, Стивен Оппенгеймер в своей книге «Изгнание из Эдема», предположили, что они двинулись по побережью, обогнули Индостан и далее двинулись в Индокитай.

С этим не согласны два наших академика А. П. Деревянко и Г. М. Бонгард-Левин, последний, к тому же, один из крупнейших специалистов именно по Древней Индии. Сущность возражений вполне очевидна: первые люди – неолиты – были привычны к субтропическому климату. Двигаясь по побережью на юг, они попали бы в зону густых тропических джунглей, агрессивную-опасную среду с неизвестными им хищниками и ядовитыми животными и насекомыми. Жить в такой среде, а тем более мигрировать по ней, неолиты в тот момент были абсолютно не готовы. Также на южном побережье не было привычных для неолитов жилищ – пещер, укрытий от крупных хищников.

Кроме того, еще один важный фактор, фактор времени. Основная часть ученых согласна, что Исход из Африки произошел 80 тысяч лет назад или позже. Но период этого этапа миграции ограничен 74 тысячелетием до наших дней, в это время произошла одна из великих катастроф в истории человечества. Таким образом, путь от побережья Красного моря до Индокитая неолиты должны были пройти за срок не более шести тысяч лет.

Расчет миграции древних людей, исходя из обычных условий роста численности людей, показывает, что если даже

каждое следующее поколение перемещается на новую стоянку в 20 километрах от старого места обитания, то скорость миграции составит один километр в год. И это, скорее всего, завышенная оценка: за одно поколение в древности вряд ли возможен существенный прирост, требующий отселения новой общины. Таким образом, за шесть тысяч лет они могли преодолеть около шести тысяч километров. Расстояние от Баб-эль-Мандебского пролива до Индокитайского полуострова по побережью океана в настоящее время – около 10 тысяч километров, но в период 80—60 тысяч лет назад уровень океана был существенно ниже. Соответственно, прибрежный шельф стал сушей, и береговая линия была длиннее, в частности, остров Цейлон был частью материка.

Скорее всего, люди выбрали привычные для них условия обитания и двинулись по предгорьям гор, обрамляющим Индию с севера, или по долинам рек через горные плато в центральной Индии. Да здесь не было даров моря, но были пещеры, кроме того, и до этого неолиты питались не только дарами моря, они охотились – и охотились именно в гористой местности в Южной Аравии.

В период сухого – аридного – климата предгорья, тем более обращенные в сторону океана, давали большое преимущество, а именно – на высокие горы выпадали дожди, питая реки, стекающие с гор. А если на вершинах гор или плоскогорий были ледники, то они тоже подпитывали горные реки.

Гималаи – высокие горы, соответственно, климат наверху

суровый, поэтому путь был один по предгорьям на восток. Очевидно, что по пути в благоприятных местах обосновывались общины людей, часть людей оставалась, но другие продолжали продвигаться дальше на восток.

Еще одним, пусть и косвенным, подтверждением такого пути миграции неоантропов могут служить пути миграции их предшественников – человека прямоходящего или архантропов, которые тоже вышли из Африки и затем расселились по Южной и Юго-Восточной Азии. Их пути миграции изучены лучше, отмечена особенность, что многие из них проходят по побережью древнего океана, то есть в местах, где позже произошло столкновение литосферных плит. Результатом столкновения Индийской плиты с Евразийской плитой стало образование Гималаев. Это произошло около 40 миллионов лет назад. По их южным предгорьям и мигрировали архантропы, вверх по долине Инда, затем по его притокам, далее на восток по предгорьям. Описывая их миграцию, А. А. Зубов в книге «Колумбы каменного века» отметил, что с восточных предгорий Гималаев у них был только один путь в Китай, потому что путь на юг перекрывали тропические джунгли, жить в которых архантропы в то время были не готовы. Аналогично предположить, что и у неоантропов не было другого пути, и они пошли в «Китай», то есть на Юньнаньское нагорье, которое с юго-востока примыкает к Гималаям. Расстояние от Персидского залива до нагорья – меньше 3 000 километров.

В результате такого расселения образовалась цепочка популяций неоантропов, протянувшаяся от западного побережья Южной Аравии до Юньнаньского нагорья. Эти популяции отделяли друг от друга морские проливы, крупные реки и просто труднопроходимые территории.

Такая ситуация могла бы привести к более быстрому развитию человечества, но страшная катастрофа уничтожила большую часть популяций, причем не только неоантропов, но и других видов хомо. Произошло гигантское извержение вулкана Тоба на Суматре в Индонезии, роза ветров понесла пепел на северо-запад. Полуостров Индостан был засыпан, слои пепла в некоторых местах достигали пяти метров. В меньшей мере, но эта беда коснулась северо-запада Юго-Восточной Азии, региона Персидского залива и южного побережья Аравии.

Но не только выброс пепла, еще две беды обрушились на Землю: огромный выброс соединений серы вызвал кислотные дожди на огромных территориях, а мелкие частички, выброшенные в верхние слои атмосферы, образовали экран, отражающий солнечные лучи, результатом стало наступление «вулканической зимы».

Напомню, что и так шло похолодание, его еще усугубила «вулканическая зима», и это все усилило деградацию природной среды, вызванную пеплом и кислотными дождями.

Эта ужасная катастрофа и ее последствия привели к гибели практически всех неоантропов вне Африки, да и в ней

вызвали массовую гибель неантропов и других видов хомо.

На основе генетических данных был сделан вывод, что вне Африки выжила только одна популяция в Южной Азии, от которой и произошло все внеафриканское человечество.

Юньнань – прародина внеафриканского человечества

Глядя на карту, видим Гималаи, которые с юга ограничивают Тибетское плоскогорье, к их юго-восточной оконечности примыкает Юньнаньское нагорье, достаточно высокое на границе с Тибетом и понижающееся по мере отдаления от него.

Это уникальное место по своему географическому положению, через него протекают три великие реки Индокитайского полуострова – Меконг, Салуин и притоки Иравади, а также одна из великих китайских рек Янцзы. От него отходят на юг горные хребты, прорезывающие с севера на юг Индокитайский полуостров. А на восток отходят хребты, ограничивающие Тибет с востока. Ветры с морей приносили влагу, поэтому это была прекрасная экологическая зона для растений и животных, что давало людям стабильную возможность добывать пищу.

Путь по предгорьям Гималаев приводил именно на это нагорье. Это южный регион, расположенный примерно на северной широте 25 градусов, с учетом высоты нагорья от 500 метров до трех километров, на нем были разные природные зоны, в том числе благоприятные для неолитов. Все это дает основание для предположения, что некоторая группа неолитов поселилась на Юньнаньском нагорье.

Выбросы пепла от извержения вулкана Тоба прошли южнее нагорья, неоантропы на нагорье уцелели.

Почему именно эта уцелевшая популяция стала основой всего неафриканского человечества?

Считается, что вне Африки, уцелела и оставила потомство только одна популяция людей, которые стали предками всего неафриканского человечества. Большинство ученых соглашаются с тем, что эта популяция уцелела в Южной Азии. Например, такое обоснование приводит Стивен Оппенгеймер в своей книге. Более того, он подчеркивает, что в Индостане не осталось неоантропов, образовался большой разрыв между африканскими популяциями неоантропов и уцелевшей вне Африки их популяцией.

Еще одним подтверждением гибели людей в Индии может служить то, что между культурными слоями соанской археологической культуры в Индии, содержащими артефакты архантропов и неоантропов, существует слой, в которых нет никаких признаков присутствия людей. К сожалению, привязка к времени этих слоев затруднена, но с другой стороны, это единственный разрыв в истории хомо в районе реки Соам в Индостане за несколько сотен тысяч лет, которая начинается задолго до происхождения неоантропов и продолжается затем практически до нашего времени.

Попытка доказать на основе анализа гаплогрупп, что именно Юньнаньское нагорье стало прародиной всего неафриканского человечества, будет предпринята в третьей ча-

сти книги, так как для этого требуется обращение к данным генетики.

Пока же прошу не только принять мои заверения, но и сошлюсь на Стивена Оппенгеймера, в книге которого не названо Юньнаньское нагорье, но оно присутствует на его схеме миграции. Правда, довольно своеобразно: продвигаясь по побережью, на нагорье мигранты попадают по долинам рек, двигаясь от их устья, а затем с нагорья мигрируют на север, вдоль восточных предгорий Тибета. Но в этой ситуации должны были образоваться отдельные популяции в долинах рек Иравади и Салуина. У которых были достаточно большие шансы уцелеть при извержении, таким образом, после него уцелели бы несколько популяций неоантропов. Эти реки – длиной более двух тысяч километров, то есть движение от устья до Юньнаньского нагорья должно было занять достаточно много времени, не менее полутора или двух тысяч лет. За это время в популяциях возникла бы существенная дифференциация, которая не зафиксирована генетиками.

Юньнаньское нагорье удобно не только для жизни, но его можно считать идеальным местом для миграции неоантропов. Напомню, что в числе наиболее удобных путей миграции неоантропов – долины рек и предгорья горных хребтов и горных массивов. Кроме пути по предгорьям Гималаев, по которым неоантропы попали на нагорье, на север простирались восточные предгорья Тибета, на северо-восток тянулась горная гряда, пересекающая всю территорию Китая,

а на юго-восток тянулись несколько горных хребтов, пересекающих полуостров Индокитай. Через нагорье и рядом с ним пролегали русла много рек, в том числе такие великие реки Индокитая, как Иравади, Салуин и Меконг, а также самая длинная река Евразии Янцзы. Истоки рек находились на Тибетском плоскогорье, что давало возможность двигаться не только к устью рек, но и к их истокам вверх на Тибетское плоскогорье.

Таким образом, с Юньнаньского нагорья открывались пути практически во все стороны, чем неолиты и воспользовались.

Но и само плоскогорье с его окрестностями – это современные провинции Китая Сычуань, Гуйчжоу и Гуанси, – активно осваивались. В современном Китае много народностей, только официально признаны государством 56 народов, больше половины из них проживают на территории этих трех провинций. Большинство из них имеют древние корни, скорее всего, восходящие к первым неолитам, прибывшим в ходе Исхода из Африки. Основанием для такого вывода служит то, что преимущественно это горные и лесные народы, у части из них еще до недавнего времени главным занятием была охота, и они вели натуральное хозяйство.

Уцелевшая популяция неолитов, скорее всего, была не такой уж маленькой, потому что, во-первых, это была популяция, то есть группа особей, способных к самовоспроизводству. Маленькая группа за длительное время просто вы-

родилась бы. Во-вторых, уцелели много гаплогрупп, в маленькой изолированной группе наступает эффект «бутылочного горлышка» (подробнее его рассмотрим позже), в результате которого обычно сокращается генетическое разнообразие, часто остается одна праматерь и один праотец, которого обычно называют патриархом группы.

Генетически выявлено, что у всего внеафриканского человечества только один праотец – «евразийский Адам» и одна праматерь – «евразийская Ева».

«Евразийского Адама» иногда называют «Адамом, вышедшим из Африки». О «евразийской Еве» такого сказать нельзя: дело в том, что гаплогруппу Адама, вышедшего из Африки, в Африке не обнаружили, а древние представители гаплогруппы «евразийской Евы» обнаружены только в Африке и в Испании, но этот случай «исхода» произошел существенно позже.

Воспользуемся именами, присвоенными Стивенем Оппенгеймером сыновьям «евразийского Адама»: Авель, Каин и Сиф, это патриархи трех мужских гаплогрупп. Аналогично дочерей «евразийской Евы» он назвал Манью и Насрин, праматерей двух гаплогрупп. Причем у Насрин уже появилась дочь Рохани, таким образом, в уцелевшей популяции и женских гаплогрупп было уже не менее трех. Конечно, понятие «сын» или «дочь» в этом случае – условное, имеются в виду потомки по мужской и женской линии соответственно, ставшие основателями гаплогрупп. Перед популяцией неантро-

пов раскинулась огромная страна с мягким климатом, они могли бы постепенно на протяжении многих тысячелетий, даже десятков тысяч лет, осваивать ее. Но данные говорят о том, что процесс миграции начался очень быстро.

Извержение вулкана Тоба датируют 74 тысячелетием до нашего времени, а появление неоантропов в Австралии чаще всего датируют 60—50 тысячами лет назад. По прямой от нагорья до ближайшего берега Австралии – 6 тысяч километров, но неоантропы двигались явно не по прямой, за 14 тысяч лет неоантропы должны были преодолеть от 8 до 10 тысяч километров, причем преодолевая множество водных преград. Плавание по морям и океанам надо было еще освоить, что тоже не очень быстрый процесс.

Так что же стимулировало миграцию, причем достаточно быструю? По моему мнению, консерватизм: Колумбы и Магелланы – товар штучный, в целом люди достаточно консервативны, но иногда консерватизм может привести к прямо противоположным позициям.

После извержения вулкана Тоба началась «вулканическая зима», которой к тому же предшествовали довольно неприятные явления, в частности, кислотные дожди, все это привело к ухудшению климатических условий и деградации природной среды. Если оледенение вызывает достаточно медленные изменения климата – скорее всего, это даже не десятилетия, а столетия, – то «вулканическая зима» их существенно ускорила. Время изменений уже измерялись го-

дами, привычная для жизни неолитов климатическая зона субтропиков начала смещаться на юг, с ней вместе мигрировали животные – объекты их охоты. Вот здесь, скорее всего, и сработал консерватизм части популяции: «привычная среда уплывает, значит, надо следовать за ней». Путей следования было много – и долины рек, и склоны гор. Так, наверно, началась великая миграция на юг, волны ее катились по разным удобным для миграции путям. Но это следующая история, вернемся к консерватизму.

Но также консервативный подход – «мои предки жили в этой пещере, и я буду в ней жить». Часть популяции осталась и начала приспосабливаться к условиям новой, более суровой среды обитания, но все же это был еще достаточно мягкий умеренный климат.

Но кроме консерватизма, были и другие факторы.

Южные волны миграции

Среди загадок истории человечества есть вопрос: почему одними из ранних регионов, где появились неантропы, были Австралия и Новая Гвинея?

Высказывается даже предположение о двух исходах из Африки, первый – на восток и затем на юг в Океанию и Австралию, а более поздняя волна – в Азию и Европу. Но это не только противоречит тому, что все внеафриканское человечество произошло от одной популяции, но и фактическим данным исследований. Все данные исследований подтверждают родство всего внеафриканского человечества, просто предки аборигенов Австралии и Океании одними из первых отделились от общего ствола.

Можно предположить, что извержение вулкана Тоба не только обособило популяцию, но и заставило неантропов двинуться на юг.

Если исходить из гипотезы, что давшая рождение внеафриканскому человечеству популяция уцелела на Юньнаньском нагорье, то эта популяция подверглась климатической атаке, вызванной «вулканической зимой». Под воздействием достаточно быстрого похолодания привычный для неантропов субтропический биом отступал на юг. Вполне логично предположить, что с биомом в путь двинулись не только животные, но и неантропы.

Путей для миграции было много, но все они пролегли по Индокитайскому полуострову. Природа Индостана вряд ли еще пришла в себя от массивированного «дождя» из пепла, а затем еще и кислотных дождей. Поэтому вполне возможно, что миграционные волны быстро прокатились южнее вулкана Тоба, расположенного на Суматре. То есть на территории,

которые из-за розы ветров в меньшей мере подверглись воздействию вулканических выбросов.

Особенностью Индокитая является его зональность, он разделен на зоны мощными горными хребтами, между которыми протекают реки.

Самая западная зона ограничена хребтом Ракхайн и хребтом Пегу, между ними лежит долина реки Иравади, которая впадает в Андаманское море. При низком уровне Индийского океана ее устье приближается к Андаманским островам, которые при низком уровне океана становились частью суши. Возможно, частью суши в то время были и Никобарские острова, которые даже были соединены сушей с Большими Зондскими островами Малайского архипелага.

Коренное население Андаманских островов – негритосы, это не оскорбление, а официальное название темнокожих людей, принадлежащих к австрало-негроидной расе. Есть все основания считать их прямыми потомками популяции Исхода из Африки.

Восточнее протекает река Салуин, которая берет начало на Тибете и далее протекает по Юньнаньскому нагорью, а затем по Индокитаю. По этой реке легко попасть на Малайский полуостров. У Стивена Оппенгеймера сказано, что на этом полуострове в слое пепла, выброшенного вулканом Тоба, найдены каменные орудия, схожие с африканскими артефактами. Но на этом основании делается вывод, что люди жили в этих местах до извержения вулкана. Если бы это было так, то каменные орудия находились бы под слоем пепла, но их нашли в слое, что показывает: люди появились в этой местности достаточно быстро после извержения. Если бы прошло много времени, то над слоем пепла образовался бы другой культурный слой, и орудия находились бы в нем. Это еще один довод в пользу того, что миграция на юг началась вскоре после извержения вулкана Тоба.

В период 68—62 тысяч лет назад уровень океана был ниже современного на 85—90 метров, а это уже время потепления, можно предположить, что около пика похолодания примерно 72—69 тысяч лет назад уровень был меньше на 100 и более метров. Моря и проливы между Индокитайским полуостровом и островами Малайского архипелага не глубокие, поэтому вполне реально, что Индокитай и часть этих островов образовывали один гигантский полуостров, иногда его называют Сундом. Продвигаясь по нему, неолиты могли не только достичь, но и пересечь экватор.

Далее по линии Уоллеса, отделяющей Азию от Австра-

лии и Океании, – достаточно большие глубины морей и океана. Зато от юго-восточных островов Малайского архипелага к Австралии и Новой Гвинее тянутся цепочки островов, практически в зоне прямой видимости. Освоив плавание по морям, неолиты, перебираясь от острова к острову, могли достигнуть Новой Гвинее и Австралии. Тем более что в это время они были соединены, образуя материк, получивший название Сахул.

Вопрос: зачем – из простого любопытства? Это маловероятно.

Для этого возникла причина: пик похолодания ориентировочно приходится на 70 тысячелетие до наших дней. Естественно предположить, что усилившая похолодание «вулканическая зима» прекратилась, атмосфера постепенно освобождалась от пыли, которая осаждалась на землю, это привело к стабилизации климата в районе экватора. А после пика похолодания около 67 тысяч лет назад началось потепление, закончилось оно ориентировочно 59 тысяч лет назад. В результате неолиты на экваторе оказываются в непривычной для них среде. Часть неолитов начинает мигрировать от экватора, в северном полушарии – на север, а в южном полушарии – соответственно, на юг.

Это объясняет, почему около 60 тысяч лет назад неолиты появились в Австралии и на острове Новая Гвинея.

При этом часть неолитов оставалась на островах, на которые начал распадаться единый материк из-за подь-

ема уровня океана. Они были вынуждены приспособливаться к новым условиям жизни в тропиках.

В ходе южной миграции началось формирование двух расовых групп: австрало-негроидной и южной монголоидной – малазийского типа. Эти расовые группы относятся к австронезийской языковой семье.

Еще одна волна южной миграции с Юньнаньского нагорья двигалась по долине реки Меконг. Меконг протекает по территории Южного Китая и затем по северной и восточной части Индокитая, в Лаосе, в Камбодже и во Вьетнаме. Подтверждением этой миграции могут служить находки останков человека, обнаруженных в пещере Чжижэнь в Южном Китае с датировкой от 68 до 153 тысяч лет до нашего времени, а также в пещере Там Па Линг на севере Лаоса, возраст которого определен в интервале минимум 46 максимум 63 тысячи лет. Причем в пещере Чжижэнь также были обнаружены кости животных позднего плейстоцена, что подтверждает интервал 68—74 тысячи лет, а не 153 тысячи лет до нашего времени. Это опровергает мнение, что неоантропы появились в этом регионе только около 30 тысяч лет назад.

Меконг – самая большая река на полуострове Индокитай, ее длина – около 4500 километров, она гораздо длиннее Иравади (около 2 150 километров) и Салуина (около 2800 километров). Возможно, это сыграло существенную роль при южных волнах миграции, а возможно, сказался и рельеф терри-

торий, по которым протекает река Меконг, или направление его дельты на юго-восток полуострова, где поблизости нет крупных островов.

Миграция на Малайский архипелаг и далее была осуществлена по рекам Иравади и Салуин. А по Меконгу произошло расселение только внутри материка. Основанием для таких выводов служит распространение языков: южная волна – это люди австронезийской языковой группы, а во время юго-восточной миграции вдоль Меконга начинается формирование населения австроазиатской языковой группы.

Первичный австронезийский язык стал основой для огромного количества языков от Таиланда, Малайзии и Филиппин до Австралии и Тихоокеанских островов. Группа австроазиатских языков распространена в Южном Китае, Лаосе среди малых народов и народностей, а во Вьетнаме и Камбодже к ним относятся основные государственные языки.

Так как территория Южного Китая и севера Юго-Восточной Азии многократно подвергалась нашествиям, то большая часть коренных жителей была оттеснена в горы, леса и другие малодоступные места проживания, часть из них еще в XX веке жила за счет собирательства и охоты.

Скорее всего, первое массированное нашествие произошло еще ранее 60 тысяч лет до наших дней, за счет реэмиграции неантропов с Малайского архипелага после начала

потепления. Наверно, именно этим можно объяснить появление группы людей в южной части острова Тайвань, говорящих на языке австронезийской группы.

Еще один важный вывод состоит в том, что к моменту начала южной миграции еще не было общего праязыка, скорее всего, праязыки начали формироваться уже во время южной миграции, это объясняет появление двух групп языков. У тех, кто остался на Юньнаньском нагорье, скорее всего, тоже началось формирование прото-сино языка, давшего начало сино-тибетской, сино-бирманской и другим группам языков.

Первым важным этапом истории человечества было его зарождение и расселение по Африканскому континенту, затем последовал Великий Исход из Африки. Третий важный этап расселения человека по земному шару – южная волна миграции и последующая реэмиграция привели к заселению огромной территории Юго-Восточной Азии с островами, Австралии и Океании, к образованию двух рас – австрало-негроидной и южной монголоидной, а также к формированию двух языковых групп – австронезийской и австроазиатской.

Четыре пути в Центральную Азию Стивена Оппенгеймера

Стивен Оппенгеймер предлагает четыре возможных варианта проникновения неолантропов в Центральную Азию: два восточных – по долинам рек Амура и Хуанхэ, по восточным предгорьям Тибета с Юньнаньского нагорья и западный – из региона Персидского залива.

Прежде чем двигаться дальше, посмотрим, как он представляет миграцию в Юго-Восточной и Восточной Азии.

Стивен Оппенгеймер излагает господствующую версию, согласно которой из Южной Аравии дальнейшая миграция неолантропов проходила по побережью Индостана, а затем по побережью Индокитая и Восточной Азии. Считается, что основные пути миграции – это долины рек и побережья морей.

Уже показано, что маловероятна миграция неолантропов по побережью Индостана. Еще более нереальны предложенные им пути миграции в Индокитае. Два восточных пути предполагают, что неолантропы по побережью обогнули Индокитайский полуостров, затем по побережью китайских морей достигли устья рек Хуанхэ и Амура, а затем по их долинам двинулись вглубь материка в Центральную Азию; такие пути не выдерживают критики.

В период оледенений Индокитайский полуостров обра-

зовывал с рядом лежащими островами огромный кусок суши – материк Сунда, достигающий экватора. Для достижения Центральной Азии неолантропам пришлось бы преодолеть десятки тысяч километров, причем пересекать различные климатические зоны.

Западный путь от устья вверх по долине Инда был бы возможен, если бы уцелела еще одна популяция неолантропов в районе Персидского залива. Но если даже предположить, что еще какая-то группа неолантропов уцелела, то между этими двумя группами было бы не только расстояние в тысячи километров, но и время их расставания измерялось бы тысячами лет. За это время между ними накопились бы генетические изменения, которые нельзя было бы не заметить. Однако генетические анализы не показывают таких изменений. То есть, Стивен Оппенгеймер вступает в противоречие с данными генетиков, которые до этого он сам же поддерживал.

Предположить, что некая группа неолантропов из Южного Китая пересекла Индостан – безжизненный регион, засыпанный слоем пепла в несколько метров, и добралась до верховьев реки Инд, просто невозможно.

Поэтому остается только один путь – вдоль восточных границ Тибета. И на карте в книге Стивена Оппенгеймера этот путь начинается с Юньнаньского нагорья, которое он не называет, но схема миграции явно на него указывает. На нагорье, по его мнению, неолантропы попали по долинам

рек Индокитай или по Янцзы.

На схеме в книге показано, что неолиты достигают Юньнаньского нагорья с побережья морей по долинам рек. Первый на пути мигрантов – западный путь к Юньнаньскому нагорью по реке Иравади, а самый восточный путь – по реке Янцзы, которая длиннее Иравади почти на четыре тысячи километров. Из-за низкого уровня океана полуостров Индокитай был соединен с островами Индонезии и Филиппин. Но даже с учетом современных размеров Индокитай его прибрежная полоса от устья Иравади до устья Янцзы – более пятнадцати тысяч километров.

Таким образом, самая восточная группа мигрантов, чтобы попасть на Юньнаньское нагорье, должна была преодолеть почти на двадцать тысяч километров больше, чем самая западная группа. На это потребовалось бы не менее 10 тысячи лет, а то и больше, за которые генетический состав группы также претерпел существенные изменения. Следовательно, не было бы уже того генетического единообразия, которое наблюдается в развитии человечества на том этапе.

Как уже отмечено ранее, на Юньнаньское нагорье неолиты мигрировали по южным отрогам Гималаев, этот путь соответствовал их менталитету и к тому же был гораздо короче, чем в обход по побережью Индостана с примкнувшим к нему в то время островом Цейлоном.

Двигаясь по восточным отрогам Тибета, неолиты достигли реки Хуанхэ, а далее добрались до региона, лежащего

между двумя пустынями – Такла-Макан и Гоби. Почему-то в этом регионе Стивен Оппенгеймер их и остановил.

Регион этот очень интересный, пустыня Такла-Макан расположена в Таримской впадине, ограниченной с юга Тибетским плоскогорьем, с запада – Памиром, а с севера – горами Тянь-Шаня. На северо-востоке расположена Алтайская горная система – Гобийский Алтай, Монгольский Алтай и Горный Алтай. В горах Монгольского Алтая берет начало река Черный Иртыш, которая впадает в озеро Зайсан, лежащее между горами Тянь-Шаня и Алтая, а из него вытекает река Иртыш, кстати, самый длинный река-приток в мире, длина – более четырех тысяч километров. Вспомним, что наиболее удобный путь миграции людей по долинам рек.

Есть другие пути по предгорьям, а их много: северные предгорья Тибета, южные и северные отроги Тянь-Шаня, предгорья Алтая. Да и пустыни это сейчас, а когда туда пришли неолиты, скорее всего, это были части Мамонтовой степи, в которой росли двухметровые травы и паслись множество животных, в том числе и мамонты.

Можно предположить, что неолиты добрались в этот регион около 68—65 тысяч лет назад, а 68—60 тысяч лет назад люди уже заселили Таримскую впадину, долину среднего течения Хуанхэ, долину верхнего течения Иртыша и Горный Алтай. Из Монголии по долинам рек неолиты достигли Саян и озера Байкал.

Вероятней всего, что в этих регионах произошло одно

из важных событий в истории человечества: люди оторвались от обычных путей миграции и вышли в Мамонтову степь, освоив еще один путь миграции – путь степных кочевых охотников. Это потребовало коренного изменения жизненных условий. Возможно, именно это стало толчком к освоению новых технологий, получивших обобщенное название культур позднего палеолита.

Прежде чем закончить это эссе о пути из Южной Азии на север, рассмотрим еще один возможный путь миграции с Юньнаньского нагорья. Если посмотреть на физическую карту Китая, то видно, что от нагорья на северо-восток тянется гряда гор и холмов, она проходит рядом со столицей Китая Пекином. Именно в пещере недалеко от Пекина обнаружены останки людей, датируемые возрастом более 40 тысяч лет. Далее – по предгорьям Большого Хингана в Южную Маньчжурию, область, ограниченную с северо-запада хребтом Большой Хинган, с северо-востока – хребтом Малый Хинган, с юго-востока – отделенной горной системой от Корейского полуострова. Через Маньчжурию на северо-восток протекает река Сунгари, приток реки Амур, на юг течет река Ляохэ, впадающая в Бохайский залив Желтого моря. Учитывая его небольшую глубину, возможно, в то время она впадала непосредственно в Желтое море или в реку Хуанхэ.

Очень вероятно, что мигрировавшая в Южную Маньчжурию популяция людей стала родоначальной для большого количества людей в разных концах Земли.

Толчком к миграции на север могло послужить потепление, начавшееся около 67 тысяч лет назад. Это потепление также могло стать причиной вертикальной миграции, освоения более высоких горных зон, в том числе Тибетского нагорья, тем более для этого с Юньнаньского нагорья существовали удобные пути по долинам рек, в том числе по долинам рек Салуин, Меконг и Янцзы.

Возможно, после волн южной миграции на Юньнаньском нагорье начала формироваться прото-сино-тибетская семья языков, в частности, прото-тибето-бирманский язык.

Разделения людей на восточные и западные популяции

Собственно с началом южной миграции становится ясно, что у неоантропов зародился праязык, давший начало австронезийской и австроазиатской языковым группам, а также языковой макрогруппе сино. В этой ситуации считаю неудобным их называть их неоантропами, далее буду именовать людьми.

Реально с Юньнаньского нагорья был один путь миграции в Центральную Азию – по восточным предгорьям Тибета. Севернее провинции Юньнань расположилась провинция Сычуань, затем провинция Ганьсу, через нее течет с Тибета вторая великая река Китая Хуанхэ.

Провинция Ганьсу как бы огибает горную систему, севернее горных хребтов Наньшань раскинулась пустыня Алашань. На востоке она отделена от пустыни Гоби хребтом Алашань, на юго-западе ограничена рекой Хуанхэ, на западе – рекой Жошуй, на севере от нее раскинулся Гобийский Алтай. Пустыня Алашань – холмистая равнина с островными горными кряжами. В период межледниковья эта местность была совсем не пустыней, так же, как Таримская впадина на западе от нее и пустыня Гоби на северо-востоке.

Исходя из схемы миграции в его книге, Стивен Оппенгеймер решил, что мигрировавшие из Южной Азии люди в этом

месте остановились.

В настоящее время это пустыня, но около 60—50 тысяч лет назад все могло быть совсем по-другому, скорее всего, это была часть Мамонтовой степи.

Есть все основания считать, что люди двинулись не только по долине Хуанхэ, но и через «пустыню» Алашань, причем в разных направлениях. Это подтверждает, что условия жизни в то время были более благоприятные, чем в настоящее время.

Причем этот регион, возможно, более широкий, охватывающий Гобийский Алтай и Таримскую впадину, сыграл существенную роль в развитии человечества.

Люди заселили Таримскую впадину, продвинулись на север и между восточных оконечностей горной системы Тянь-Шань и водной линией – река Черный Иртыш, озеро Зайсан и река Иртыш, – попали в юго-восточную часть Средней Азии. Восточнее речной линии по западным склонам Алтайской горной системы – Гобийский Алтай, Монгольский Алтай и Горный Алтай – добрались до юга Западной Сибири. Через пустыню Гоби проникли в Монголию, а далее по долине реки Селенги вышли к озеру Байкал.

И конечно, был еще один привычный для них путь по долине реки Иртыш.

Подтверждением этому служат многочисленные находки каменных орудий палеолита в Монголии, на Алтае и в долине реки Селенги.

Для истории человечества в Евразии это самый важный центр первичного расселения людей.

Это отнюдь не мои фантазии: мнение о том, что около 50 тысяч лет назад в среднем палеолите в Южной Сибири или близлежащих районах Центральной Азии произошло разделение популяций людей на западных и восточных, а также предков коренных американцев, высказала академик Академии фундаментальных наук, доктор биологических наук А. Ф. Назарова. Это мнение основывается не только на собственных исследованиях, но и на данных других ученых, в частности, Т. В. Томашевич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.